

СОВЕСТЬ ХУДОЖНИКА

Беседы о кино

Если посчитать все кинокартины, что были выпущены за все время существования советской кинематографии, то верно, наберется их не одна тысяча. А вот в памяти зрителей сохранилось только несколько десятков. Не так ли? А остальные скользяли в свое время по экранам и теперь уже навсегда похоронены в своих жестяных коробках-склепах, где-нибудь на музейных складах.

Но есть фильмы, что заслужили любовь зрителей, фильмы, обошедшие кинотеатры всего мира, виденные сотнями миллионов зрителей и все-таки еще живые и нужные людям и, несмотря на свой почтенный возраст и рабочий стаж, продолжающие делать свое важное и нужное дело.

Чем же объяснить разную судьбу таких прославленных кинокартин, как «Великий гражданин», «Член правительства», «Чапаев», «Цирк», «Ленин в Октябре», и таких забытых, как, скажем, «Лунный камень», «Леночка и виноград», «Победа», «Неуловимый Ян», «Актриса»... Вы, верно, и не слышали о них, дорогие читатели? А ведь они когда-то побывали на экранах. Когда-то их авторы рассчитывали, что они полюбятся зрителям... Увы, жизненная дорога их была короткой, и такой же короткой была и память об этих произведениях.

А в чем же дело? Чем же отличаются эти две категории кинокартин друг от друга?

Да тем, что одни фильмы построены на правдивых, жизненных ситуациях, на достоверных человеческих характерах, на искренних, подлинных переживаниях людей, с глубоким проникновением в жизнь, что делает их партийно-страстными, идейно и художественно значительными, подлинными произведениями социалистического реализма. А другие произведения надуманы. Они надуманы людьми, которые либо не знают тех сторон жизни, о которых берутся рассказывать, либо нарочно извращают действительность, создают произведения легковесные, идейно обедненные, а следовательно не способные взволновать зрителя, не дающие повода для глубоких и плодотворных размышлений.

Но что же, если есть ясный, простой рецепт того, как делать настоящее, увлекательные, достоверные произведения искусства, то почему же не все художники пользуются им? Что же, они враги самим себе, что ли? Нет. Но в том-то и дело, что знать жизнь, знать и понимать людей — дело не такое-то уж простое и легкое. Для этого надо трудиться много и упорно. Постоянно! И не ограничивать себя нормами рабочего времени, а работать с утра до ночи, не давая себе поблажки ни в праздник, ни в будни, ни при усталости, ни во время болезни. Беспрепятственно и внимательно следить за тем, как живут, о чем думают, к чему стремятся люди, отчего страдают, чему радуются. И не довольствоваться поверхностным знакомством с их жизнью, а стараться вникать в нее глубже и обстоятельнее. Надо стать строгим, требовательным судьей своего собственного творчества. Постоянная неудовлетворенность сделанным тобой, постоянные поиски нового, лучшего способа выразить свои мысли и чувства — вот что должно двигать художника в его работе.

Вот это все и значит — следовать простому рецепту. Это все и значит — быть реалистом в искусстве, правильно понимать свою задачу и свой долг советского художника.

Ну, что же, если дело художника показывать реальную, подлинную жизнь, тогда современная техника легко может заманить работников искусства.

Это, конечно, правда, но правда и то, что эта продукция — и магнитофона и фотоаппарата — никак и никоим образом не заменит искусства. Почему? Да потому, что это будут достоверные документы, но лишённые мыслей художника, его чувств, его оценки этих событий. А это-то, оказывается, в искусстве так же важно, как и правдивость отображения действительности.

Один и тот же факт может быть по-разному освещен в искусстве и по-разному воспринят зрителями. Поэтому иногда в маленьком произведении художник может заставить нас увидеть и понять очень большой и глубокий смысл. И он же может раскрыть нам содержание внешне очень громкого и пышного события, но внутри себя пустого и незначительного.

Мысли художника, чувства его, его мировоззрение — вот что делает для нас интересным и значительным произведение искусства.

Вот пример того, как художник превратил простой житейский случай в произведение искусства, как он раскрыл людям смысл и значение небольшого факта и как, опираясь на него, нарисовал огромную картину жизни целого общества и заставил людей задуматься над несправедливыми порядками их жизни. Как-то знакомый Льва Николаевича Толстого прокурор Тульского суда в один из своих приездов в Ясную Поляну рассказал о судебном деле, которое проходило через его руки. Богатый молодой человек, приехав в гости к своим родным, соблазнил и обесчестил в их доме горничную. Не придавая значения своему поступку, он вскоре уехал. Когда «грех» обнаружился, девушку выгнали из дому. За несколько лет беспрерывной жизни она дошла до самых последних ступеней человеческого бытия. И вот за какую-то кражу предана суду. И вдруг на суде ее увидел бывший ее соблазнитель. Узнав несчастную судьбу этой бедной женщины, он понял, что именно он был виновником ее падения. В нем заговорила совесть, он решил искупить свою вину перед своей жертвой. Этот человек заявил, что он сбрасает свою службу, свое положение в обществе, женится и едет с ней в ссылку, куда ее отправляет суд.

Случай трогательный, но, однако, слышавшие этот рассказ домочадцы и знакомые Толстого, сочувственно покачав головами, вскоре позабыли о нем. Впрочем, ведь так часто бывает и со всеми нами. Но сам-то Лев Николаевич совсем по-иному воспринял эту историю. Он увидел не просто грустное житейское происшествие, нет, а всю картину тяжкого бесправного положения несчастных, обижённых женщин. В этом случае он увидел отражение всего несправедливого порядка жизни нашего народа в ту горькую эпоху жизни нашей Родины. И вот в результате мучительных переживаний и долгих раздумий над этой историей Толстым был написан роман потрясающей силы, названный им «Воскресение».

Но как бы глубоко ни вникал Толстой в явления жизни, как бы ни умел находить в самом малом отражение самого большого, все же совсем не каждый первый попавшийся случай служил ему темой и поводом для создания его произведений. Выбрать типичное, характерное из всей громады жизненных явлений, из всего шума, блеска и разнообразия жизни — это тоже искусство художника. Цель его — указать людям на те прогрессивные, благородные идеи и мечты человечества, которые должны служить людям путеводными огоньками в развитии и движении всей нашей жизни вперед, к новому, лучшему.

Так что же из наблюдаемого им мира, из того, что встречает он на своем жизненном пути, из того, чему бывает свидетелем, — что же из всего этого должен актер особо отмечать и выбирать как материал для изображения своего будущего героя? Конечно, человека, во всех проявлениях его жизни и деятельности.

Все движения человеческого духа и все внешние формы его поведения: огорчения, тревоги, надежды, страдания и наслаждения, волнения и покой — все это должен видеть и запомнить актер.

И если можно ограничить часы рабочего дня, если можно определить время отпуска и отдыха большинства трудового люда у нас, то человеку, занимающемуся искусством, нет освобождения, нет передышки, нет успокоения от постоянной, ежедневной, ежеминутной работы по творческому восприятию жизни. Впрочем, он и сам не хочет этого. Пока он жив, пока работает его мозг и сердце — он наблюдает и изучает мир, окружающий его.

Вот как об этом неудержимом влечении художника к изучению и наблюдению за жизнью рассказывают французские писатели братья Гонкуры в романе «Актриса». Героиня их произведения сидит у постели своего возлюбленного. Он, тяжело страдая, умирает. Женщина в глубоком горе, но даже и в эти трагические минуты последнего прощания с любимым человеком в ней, независимо от ее сознания, просыпаются актриса, и она, глядя на умирающего, бессознательно начинает копировать страдальческие гримасы его лица. Инстинкт художника заставил ее вбирать в себя эти последние минуты борьбы человека со смертью для того, чтобы обогатить запас своих знаний о проявлении человеческого духа.

В этом не равнодушие, не бессердечность человека, в этом просиестивости выявлена писателями всепоглощающая страсть художника к своему творчеству.

А вот еще пример. Тургеневу делали серьезную операцию. Это было в то время, когда врачи еще не умели применять обезболивающие средства и оперируемый пациент должен был в полном сознании переносить все страдания, которые причинял ему нож хирурга. И вот в эти-то тяжкие минуты Тургенев, испытывая мучительную боль, нашел в себе силы, как писатель, наблюдать за своими собственными переживаниями. Он старался как можно точнее запомнить все то, что испытывало его тело в продолжение операции. Ведь это был драгоценный материал для будущей работы писателя.

Чем крупнее талант художника, тем больше сил и времени отдаст он творчеству и исследованиям человеческой жизни. Но для чего же эта постоянная тяга к изучению мира? Ведь радость — всегда радость, горе — всегда горе! Это так, но дело-то в том, что каждый человек испытывает, переживает их по-своему. И это своеобразное человеческое поведение важно и дорого актеру, потому что оно дает ему разнообразный материал для убедительного изображения каждого его героя.

Школа советского актерского искусства и строится на знании жизни, на реалистическом ее отображении.

Борис ЧИРКОВ,
народный артист СССР

30 СЕН 1908

Молодежь Актриса Ч. Бачу